

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

DOI 10.24411/2076-8176-2020-14008

Академик Комаров и его время (к 150-летию со дня рождения В.Л. Комарова)

А.В. СОБИСЕВИЧ¹, А.В. САМОКИШ²

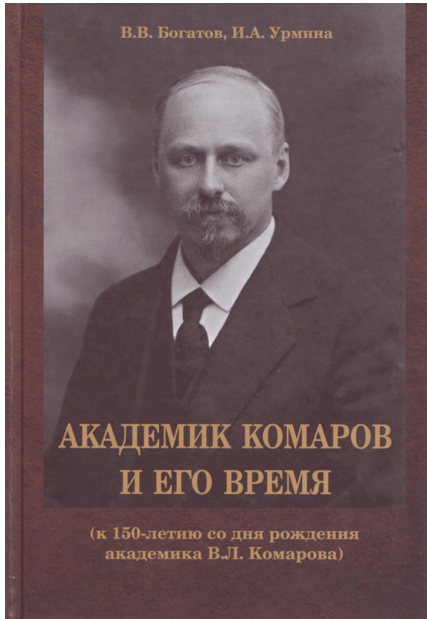
¹ Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН,
Москва, Россия; sobisevich@mail.ru

² Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН,
Санкт-Петербург, Россия; tomasina84@mail.ru

Юбилейный год не мог быть не ознаменован появлением новых книг, посвящённых деятельности Владимира Леонтьевича Комарова, хотя, казалось бы, не так и много осталось неосвещённых сторон этого сюжета. Неслучайно советская писательница Мариэтта Шагинян называла В.Л. Комарова «любимым учёным нашей страны».

Тем не менее, исследователи возвращаются к этой теме, предлагая к рассмотрению всё новые и новые аспекты. В 2020 г. в издательстве «Дальнаука» была опубликована книга «Академик Комаров и его время (к 150-летию со дня рождения В.Л. Комарова)» (Богатов, Урмина, 2020). Авторами книги стали академик РАН, главный учёный секретарь Дальневосточного отделения РАН Виктор Всеволодович Богатов и доктор культурологии, руководитель музейно-выставочной группы Архива РАН Ирина Александровна Урмина. Прошедшая в ДВО РАН презентация этой книги привлекла значительное внимание со стороны учёных.

Рецензируемая книга претендует на достаточно полное раскрытие в первую очередь научно-организационной деятельности В.Л. Комарова. Обратившись к

оглавлению, мы видим, что предлагаемый читателю материал разделен по 16 главам, с предисловием и завершающим разделом. Кроме того, книга снабжена именованным указателем, что, несомненно, облегчает работу с ней для любого исследователя. Подробный список литературы тоже можно назвать достоинством издания. Наконец, в предисловии приведён краткий список опубликованных работ, посвящённых жизненному пути В.Л. Комарова, начиная с самой первой — сборника статей, подготовленного в 1939 г. по распоряжению вице-президента Академии наук СССР О.Ю. Шмидта к 70-летию юбилею со дня рождения Комарова (Президенту Академии наук СССР..., 1939).

Не только как выдающийся ботаник, но и как талантливый географ Комаров был раскрыт в книге Николая Андреевича Гвоздецкого (Гвоздецкий, 1949) «Путешествия В.Л. Комарова» в серии

«Русские путешественники». Полное биографическое издание появилось в 1951 г. благодаря ботанику Николаю Васильевичу Павлову (Павлов, 1951). В 1969 г. в серии «Творцы науки и техники» вышло второе биографическое издание о личности В.Л. Комарова, написанное его бывшим помощником в должности Президента АН СССР Андреем Григорьевичем Черновым (Чернов, 1969).

В.В. Богатов и И.А. Урмина констатируют, что долгое время после этих изданий про В.Л. Комарова не выходило крупных публикаций, поэтому его образ как организатора науки стал забываться. Более того, в выходивших позднее работах, где упоминалось имя учёного и давалась оценка его деятельности, утверждалось, что он «заигрывал с советской властью» и был недееспособен в годы Великой Отечественной войны. Для того чтобы опровергнуть такую точку зрения, авторы приводят цитаты о В.Л. Комарове известных учёных. По мнению академика АН Казахской ССР Н.В. Павлова (1951: 289), учёный «на протяжении всей своей жизни ни одной минуты не был чиновником, отделённым стенами высокого официального положения от жизни и интересов других людей» (Цит. по Богатов, Урмина, с. 7). Академик АН СССР С.И. Вавилов высказывался так:

под руководством Владимира Леонтьевича Академия наук преобразилась. Были привлечены новые силы, поставлены новые задачи на всех важнейших, принципиальных участках науки. В тяжёлые годы, грозные годы Великой Отечественной войны эта преобразованная Академия наук показала свою прочность, свою силу (там же).

Эта точка зрения ярко показана и в статье А.А. Сафронова о конфликте в Академии наук СССР в начале Великой Отечественной войны (Сафронов, 2009).

Рассматривая детские и юношеские годы В.Л. Комарова и его путь в науку, авторы отмечают, что о семье учёного было известно крайне мало, что представляет-

ся совершенно логичным в условиях советской историографии, крайне осторожно относившейся к дворянскому происхождению «положительных героев», каким, несомненно, являлся Комаров. Статья в Большой Советской энциклопедии, равно как и более поздние энциклопедические издания, не сообщала читателям о социальном происхождении В.Л. Комарова никаких данных. Впрочем, ранние годы учёного отнюдь не были безоблачными. Отец, Леонтий Виссарионович Комаров, рано умер, оставив свою жену с маленьким ребёнком. Средства на воспитание Владимира стали поступать из Александровского комитета помощи раненым и больным воинам. Любовь В.Л. Комарова к естественным наукам и ботанике авторы связывают с пребыванием мальчика в имении Ровное-Михайловское, принадлежавшем его деду по материнской линии М.К. Линденбауму. Проживая в усадьбе деда, В.Л. Комаров самостоятельно изучал растительность и составлял гербарии в окрестностях реки Мсты. Упоминается и о том, что вторая жена М.К. Линденбаума, будучи француженкой, способствовала тому, что «В.Л. Комаров с детства научился французскому языку».

Авторы подробно рассматривают студенческие годы В.Л. Комарова и его увлечение марксизмом. Они повторяют известный и достаточно популярный ещё в советской историографии факт, что из-за своей политической неблагонадёжности будущий учёный попал под негласный надзор полиции и не имел возможности продолжить карьеру при университете. Стоит отметить, что в настоящее время этот факт подвергается сомнению и, скорее всего, он был опять же выгоден для создания положительного образа учёного (как и замалчивание дворянского происхождения). Исследования, которые Комаров проводил на Дальнем Востоке, также не оставлены без внимания, но, безусловно, они были гораздо подробнее освещены в ботанической и географической литературе (Сочава, 1957; Кабанов, 1959, 1971). Тем не менее авторы акцентируют внимание читателя именно на том, каким образом эти дальневосточные исследования повлияли на формирование личности В.Л. Комарова, его исследовательских принципов и кругозора. Привлечение архивных документов и большого объёма иллюстративного материала позволяют это сделать в полной мере.

С нашей точки зрения, интересным и богатым новыми деталями является описание деятельности В.Л. Комарова после возвращения в Санкт-Петербург и начала работы в Императорском Санкт-Петербургском ботаническом саду. Сюжет, связанный с тем, как в 1905 г. В.Л. Комаров познакомился с известной революционеркой Е.Д. Стасовой и таким образом сблизился с большевиками, добавляет исследователям возможностей в трактовке будущего карьерного продвижения учёного уже при советской власти. Известно даже, что его личная квартира при Ботаническом саду использовалась для получения шифрованных писем и предоставления ночлега приезжавшим из-за границы большевикам.

В главе «Расцвет творчества (1913–1930 гг.)» авторы обращают внимание на то, что до 1913 г. научные интересы В.Л. Комарова были в основном за пределами России и через Северную Корею связывались с Китаем, а затем учёный уже отдаёт приоритет изучению южной части русского Дальнего Востока. После Февральской революции положение В.Л. Комарова очевидно кардинально меняется, хотя считать это результатом контактов учёного с большевиками было бы ошибочным. Совет Ботанического сада избирает Комарова заместителем директора по научной части в июне 1917 г. и примерно в то же время он становится заведующим отделом

живых растений, что потребовало, например, от него особых умений по обеспечению оранжерей в зимнем Петрограде топливом. В 1920 г. известный физиолог Иван Петрович Павлов выдвинул кандидатуру В.Л. Комарова на должность действительного члена Российской академии наук, и в группе биологов эта кандидатура прошла единогласно. Примечательно то, что В.В. Богатов и И.А. Урмина полемизируют с утверждением из официальной биографии В.Л. Комарова о том, что «после своего избрания в Академию Наук В.Л. Комаров сразу же в ней занял совершенно особое положение» (Богатов, Урмина, 2020, с. 66). Для этого они используют воспоминания самого В.Л. Комарова, который описывал свое избрание таким образом:

Я был избран член-корреспондентом ещё в 1916 г., что хотя меня и удивило, но не очень. В декабре 1920 г. я был избран в очень сложном порядке, напоминающем плебисцит ботаников, действительных членом Академии. Само собой разумеется, что окончательное избрание происходило на Общем собрании. Первые годы были тяжелы, так как я явно не подходил к общему тону Академии, и все мои небольшие выступления заканчивались провалом (там же, с. 69–70).

В этом же разделе авторы книги касаются и личных отношений В.Л. Комарова, описывая его романтическую переписку с ассистенткой Н.В. Старк, которая позднее стала женой учёного. Роли Н.В. Комаровой (в девичестве — Старк) в жизни Владимира Леонтьевича в книге посвящена целая глава, которая фактически является первым подробным жизнеописанием жены В.Л. Комарова.

Раздел книги «Президент АН СССР в годы репрессий (1937–1939 гг.)» является достаточно сложным в плане возможных оценочных суждений. В этом разделе авторы в первую очередь опираются на выступления В.Л. Комарова в периодической печати в этот сложный период советской истории. Опираясь на секретную записку руководителя Рабоче-крестьянской инспекции по обследованию деятельности Академии наук Ю.П. Фигатнера от 5 ноября 1929 г., авторы проясняют, что Карпинский, Комаров и Борисьяк считались для партийного руководства «безвредными людьми» в руководстве Академии наук. По мнению Ю.П. Фигатнера, академиков Платонова, Лихачёва, Ольденбурга и Алексеева требовалось убрать из Академии наук как «людей по своему мировоззрению враждебных советской власти» (там же, с. 234). Это даёт нам основание полагать, что увлечение В.Л. Комарова марксизмом в молодости вместе с нейтрально-благожелательным отношением к руководству страны явилось определяющей причиной его избрания Президентом Академии наук после смерти А.П. Карпинского. Авторы рассматривают позицию В.Л. Комарова как президента АН СССР во время ареста директора Института истории науки и техники АН СССР Н.И. Бухарина и неперемного секретаря АН СССР Н.П. Горбунова. В.Л. Комаров был вынужден 29 апреля 1938 г. исключить из состава Академии наук тех академиков, которых НКВД объявила «врагами народа». В случае с репрессированием Н.И. Вавилова Академия наук СССР и В.Л. Комаров также не сумели встать на его защиту. Причину этого В.В. Богатов и И.А. Урмина видят в том, что сам В.Л. Комаров рисковал не просто своим положением, но мог повторить судьбу репрессированных учёных и искал пути сохранения науки в СССР, хотя бы каким-то образом. В 1939 г. в подготовленной для Л.П. Берии докладной записке «О борьбе реакционных ученых против академика Т.Д. Лысенко» фамилия В.Л. Комарова значилась в списке противников лично Сталина. Авторы

приводят выписку из дневника В.И. Вернадского от 14 ноября 1938 г. о том, что В.Л. Комаров ожидал своей отставки и последующего ареста, так как полагал, что Т.Д. Лысенко имел возможность встреч со Сталиным, где обсуждал возможность возглавить Академию наук.

В разделе «Два юбилея (1939–1940 гг.)» рассматривается то, в каких условиях проходило празднование 70-летнего юбилея В.Л. Комарова и 60-летнего юбилея И.В. Сталина. С концом периода репрессий угроза снятия В.Л. Комарова с должности президента АН СССР и преследования его окружения снизилась, он стал уважаемым, в том числе и властью, и чествуемым учёным, который, как и другие его коллеги-академики, должен был показывать советским гражданам успехи Сталина в руководстве страной и развитием отечественной науки. На фоне этого почти ритуального чествования В.Л. Комарова, авторы показывают, насколько тяжёлым было для самого учёного участие в различных торжественных мероприятиях и руководство Академией наук на фоне уже крайне слабого здоровья (ранее учёный перенёс инсульт).

Мобилизация учёных для удовлетворения военных нужд страны рассмотрена в разделе «В.Л. Комаров и Академия наук СССР в 1941–1945 гг.». Для написания этого раздела В.В. Богатов и И.А. Урмина проанализировали переписку учёного и распоряжения, издаваемые секретариатом АН СССР. Уделено большое внимание тому, каким образом проходила эвакуация академических учреждений и их переориентация на поиск необходимых сырьевых ресурсов и разработку новых технологий, критически важных для оборонной промышленности, военной медицины, пищевой промышленности. Авторы не обходят и тему попытки отстранения В.Л. Комарова с должности президента Академии наук СССР, предпринятую вице-президентом Академии наук СССР О.Ю. Шмидтом. В.В. Богатов и И.А. Урмина полемизируют с А.А. Сафроновым в причинах конфликта между двумя учёными. А.А. Сафронов отмечает, прежде всего, «поколенческий конфликт» В.Л. Комарова и О.Ю. Шмидта. Последний, будучи моложе В.Л. Комарова на 20 лет, фактически заменил своего старшего коллегу в проведении эвакуации академических учреждений и реализации других неотложных мер. В окружении О.Ю. Шмидта сложилось мнение, что В.Л. Комаров в силу своего болезненного состояния неспособен руководить Академией наук (Сафронов, 2009). В.В. Богатов и И.А. Урмина же видят причину конфликта в сложности и неразберихе военного времени, когда многие учёные, например, недоумевали, почему В.Л. Комаров при эвакуации решил не оставаться с Президиумом АН СССР в Казани, а уехал в Свердловск. На основе приведённых документов авторы показывают, что В.Л. Комарова в этом споре поддержал лично Сталин.

В одном из завершающих разделов обозреваемой книги «В.Л. Комаров и Академия наук СССР в 1944–1945 гг.» рассматривается встреча В.Л. Комарова со Сталиным, состоявшаяся 13 ноября 1944 г. Встреча эта касалась в основном нужд оборонной промышленности, и у нас есть основание полагать, что в этот период времени В.Л. Комаров пользовался определённой благосклонностью вождя. Учёный обратился к нему с просьбой В.И. Вернадского и Н.Д. Зелинского о воссоздании Института истории естествознания. Эта просьба была удовлетворена Сталиным, который также принял решение о праздновании 220-летнего юбилея Академии наук. Празднование юбилея совпало у В.Л. Комарова с обострением болезни, и 11 июля 1945 г. он написал заявление об освобождении

его от должности президента Академии наук. Новым президентом был избран С.И. Вавилов.

После отставки с поста президента АН СССР В.Л. Комаров остался директором воссозданного Института истории естествознания. Авторы книги обращают внимание на то, как Совет народных комиссаров СССР отблагодарил учёного за его работу. Постановлением от 23 июля 1945 г. СНК СССР закрепил за В.Л. Комаровым получаемый им ранее оклад на должности президента АН СССР, легковую машину, дачу и квартиру, а также продовольственное и товарное снабжение. Несмотря на то, что отставка, казалось бы, благотворно повлияла на здоровье В.Л. Комарова, 5 декабря 1945 г. учёный неожиданно скончался.

Стоит отметить, что в ходе работы над книгой авторы скрупулёзно проанализировали личный фонд В.Л. Комарова в Архиве РАН, а также документы из фондов других учёных, так или иначе связанные с его деятельностью. Возможно, стиль книги может показаться несколько суховатым. Стоит отметить, что книга снабжена обильным иллюстративным материалом, позволяющим читателю практически «вживую» знакомиться с учёным и его окружением. Насыщенность архивными документами также является достоинством книги, позволяющим читателю сформировать собственное мнение о жизненном пути и научном вкладе В.Л. Комарова. Концепция авторов, несмотря на то что базируется и на ранее опубликованных работах, предлагает всё же новый спектр оценок многих событий и является скорее неким путеводителем по жизненному пути учёного, а не жёстко детерминированными рамками для восприятия книги.

Хотелось бы надеяться, что появление данной книги станет не каким-то финальным аккордом «комаровского года», но началом нового витка исследований, связанных с изучением как биографии В.Л. Комарова, так и его вклада в развитие отечественной (и не только) науки — каждый из рассматриваемых сюжетов может быть расширен и пересмотрен уже с позиции новых открытых документов, возможности более свободных, нежели в советской историографии, оценок и, наконец, с точки зрения включения биографии учёного в более широкие дискурсы, связанные с историей науки.

Литература

Богатов В.В., Урмина И.А. Академик Комаров и его время (к 150-летию со дня рождения В.Л. Комарова). Владивосток: Дальнаука, 2020. 464 с.

Гвоздецкий Н.А. Путешествия В.Л. Комарова. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1949. 112 с. (Серия «Русские путешественники».)

Гвоздецкий Н.А. В.Л. Комаров. М.: Географгиз, 1953. 48 с. (Серия «Замечательные географы и путешественники».)

Кабанов Н.Е. Владимир Леонтьевич Комаров // Отечественные физико-географы и путешественники. М.: Изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1959. С. 721–730.

Кабанов Н.Е. Академик В.Л. Комаров — организатор науки на Дальнем Востоке // Комаровские чтения. Вып. 18. Владивосток, 1971. С. 15–20.

Павлов Н.В. Владимир Леонтьевич Комаров. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 292 с.

Президенту Академии наук СССР академику Владимиру Леонтьевичу Комарову. К семидесятилетию со дня рождения и сорокапятилетию научной деятельности / Под ред. Б.К. Шишкина и др. М.: Изд-во АН СССР, 1939. 794 с.

Сочава В.Б. Работы В.Л. Комарова по ботанической географии Дальнего Востока и сопредельных территорий // Комаровские чтения. 1957. Вып. 10. С. 57–69.

Сафронов А.А. Конфликт в Академии наук СССР: В.Л. Комаров — О.Ю. Шмидт — И.В. Сталин (1941–1942) // Документ. Архив. История. Современность. 2009. Вып. 10. С. 128–149.

Чернов А.Г. В.Л. Комаров. М.: Знание, 1969. 96 с. (Серия «Творцы науки и техники».)

Academician Komarov and his time (toward the 150th anniversary of the birth of V.L. Komarov)

Academician Komarov and his time (toward the 150th anniversary of the birth of V.L. Komarov)

ALEXEY V. SOBISEVICH¹, ANNA V. SAMOKISH²

¹S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; sobisevich@mail.ru

²S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, St. Petersburg Branch, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russia; tomasina84@mail.ru

The review observes the book on the biography of famous Russian scientist and president of Soviet Academy of Sciences Vladimir L. Komarov. The book written by the Chief Scientific Secretary of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences Viktor Bogatov in collaboration with the senior researcher of the archive of the Russian Academy of Sciences Irina Urmina claims to be a fairly complete disclosure of the scientific and organizational activities of Vladimir Komarov. The material offered to the reader is divided into 16 chapters, with a preface and conclusion. The beginning of the scientific path of Vladimir Komarov, his research in the Far East, teaching, and then taking up administrative positions in the Soviet Academy of Sciences are considered. The book is also provided with a personal index, which makes it easier for any researcher to work with.

Keywords: Vladimir Komarov, history of botany, Soviet Academy of Sciences.

References

Bogatov V.V., Urmina I.A. (2020). *Akademik Komarov i ego vremia (k 150-letiiu so dnia rozhdeniia V.L. Komarova)* [Academician Komarov and his time (to the 150th anniversary of the birth of V.L. Komarov)], Vladivostok: Dal'nauka.

Chernov A.G. (1969). V.L. Komarov, Moscow: Znanie. (Series “Creators of Science and Technology”).

Gvozdetsky N.A. (1949). *Puteshestviia V.L. Komarova* [Travels of V.L. Komarova], Moscow: Gos. izd-vo geogr. lit. (Series “Russian Travelers”).

Gvozdetsky N.A. (1953). V.L. Komarov, Moscow: Geografiz. (Series “Remarkable Geographers and Travelers”).

Kabanov N.E. (1959). Vladimir Leontievich Komarov, *Otechestvennye fiziko-geografy I puteshestvenniki* [Domestic physical geographers and travelers], (pp. 721–730), Moscow: Izd-vo Ministerstva prosveshcheniia RSFSR.